

DOI: 10.18503/1992-0431-2022-4-78-248–255

ДВА ЛАЗАРЯ ИЗ ПАМЯТНИКОВ РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ (К ИСТОРИИ ОСМЫСЛЕНИЯ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ПЕРСОНАЖЕЙ)

Н.В. Позднякова¹, Л.Н. Чурилина², А.А. Осипова³

*Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова,
Магнитогорск, Россия,*

¹ E-mail: nvp2018@bk.ru ² E-mail: lchurilina@gmail.com ³ E-mail: osashenka@yandex.ru

¹ ORCID: 0000-0001-5680-6298

² ORCID: 0000-0002-2898-8538

³ ORCID: 0000-0002-1072-696X

Аннотация. В статье представлены результаты реконструкции образов двух «одноименных» евангельских персонажей – Лазаря Четверодневного и Лазаря-нищего. Никак не связанные друг с другом событийно и рождающиеся в разных контекстах – «псевдо»-реальном и притчевом, они перекликаются на уровне символическом – уровне глубинных смыслов, в совокупности формирующих религиозную картину мира. Материалом для реконструкции послужили созданные на восточнославянской почве письменные памятники раннего Средневековья, ретранслирующие в славянскую модель мира новую для нее систему ценностей, иное мировосприятие. Лазарь Четверодневный, он же – Святой, Праведный, наделяется чертами реальной личности и в исторической перспективе становится значимым для христианства символом веры в Христа, веры во всеобщее воскресение. Персонаж притчи Лазарь-нищий являет собой образец страдания и смирения, которые будут вознаграждены после воскресения. Рожденные воображением разных авторов – евангелистов Иоанна и Луки, уже в евангелиях-апракосах два Лазаря обнаруживают тенденцию к взаимному проецированию, что объективируется ставшими устойчивыми в русской языковой картине мира сверхсловными единицами. Дошедшие до нас памятники играют огромную роль в понимании новозаветного текста. И в этом случае наибольший интерес для исследователя представляют наблюдаемые трансформации новозаветных образов, детерминированные новой для них «средой обитания» – культурой принимающего новую для себя картину мира этноса.

Ключевые слова: Лазарь четверодневный, нищий Лазарь, Евангелие от Луки, Евангелие от Иоанна, древние славянские тексты, картина мира

Данные об авторах: Наталья Викторовна Позднякова – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, общего языкознания и массовой коммуникации МГТУ им. Г.И. Носова; Любовь Николаевна Чурилина – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русского языка, общего языкознания и массовой коммуникации МГТУ им. Г.И. Носова; Александра Анатольевна Осипова – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник НИИ ИАФ МГТУ им. Г.И. Носова.

Имя Лазарь отмечено во всех древнейших памятниках письменности славянского Средневековья, ретранслирующих евангельские тексты. При этом в Новом Завете оно соотносится с двумя субъектами, событийно никак друг с другом не связанными, – Лазарем Четверодневным и Лазарем-нищим из притчи о богаче и нищем.

Лазарь Четверодневный – персонаж Евангелия от Иоанна, текста, существенно отличающегося от синоптических и по стилю, и по содержанию, поскольку создаваемый здесь образ Иисуса Христа являет миру, по мнению толкователей Библии, Спасителя человечества. По Евангелию (Ин 11: 1–44), Лазарь – человек, с которым Христос был дружен и в чей дом был вхож, тяжело заболел. Христа в это время не было в Иудее, однако сестры Лазаря, Мария и Марфа, не просили Христа прийти к ним в Иудею и помочь, поскольку они знали, «что здесь Христу угрожает большая опасность со стороны Его врагов. В уповании на Его чудотворную силу, они только почтительно сообщают Ему о тяжелой болезни своего брата. Они уверены, что Господь может, даже находясь вдали от Лазаря, исцелить его»¹. Однако Господь пришел в Вифанию лишь после смерти Лазаря. Как отмечает А.П. Лопухин, Христос промедлил целых два дня в Перее из-за того, что «действовал так, как угодно было Его Отцу. Хотя дружба влекла Его к больному Лазарю, но Он подчинил Свое личное влечение воле Отца <...> Он радуется, что Лазарь умер в Его отсутствие – иначе Он, конечно, исцелил бы его, и не совершилось бы большого чуда – воскрешения», которое было необходимо для укрепления веры в Христа как Истинного Мессию². Четверодневным именуют Лазаря потому, что к моменту появления Христа в Вифании он уже четыре дня находился во гробе; о том, что тело уже смердит, предупреждает Христа Марфа (Ин 11: 1–46). Иисус намеренно сделал так, чтобы иудеи сами отвалили камень от входа в пещеру, вдохнули смрад разлагающегося тела и тем самым стали очевидцами чуда – «связанный по рукам и ногам погребальными пеленами Лазарь сам смог выйти из пещеры, после чего Господь повелел развязать его»³.

Лазарь Четверодневный повторно упоминается в Евангелии от Иоанна (Ин 12: 1–12), когда **Прѣжде шесті дъни пасхѣ приде нѣс(оуць) въ вифаніи** и **дее же вѣ лазарь оумьрты и кго же въскрѣси изъ мьртвѣныхъ сътвориша же кмоу вечерж тоу и марфа слоужааше лазарь же кдинѣ отъ възлежациныхъ съ нимъ мариа же примѣши литрж мѣра нардапитникиа мѣного цѣвнѣныа помаза нозѣ нѣ(соу)совѣ нотьре власы своими нозѣ кго дѣа разоумѣ же народъ мѣногъ отъ ноуден • тако тоу ксть и придоша не і(соу)са ради тѣкъмо нѣ да и лазара видѣтъ кго же въскрѣси отъ мрѣтвѣныхъ съвѣща же архіерен да и лазара оубиждѣ тако мѣнози кго ради • идѣахъ ноуден • и вѣроваахъ въ нѣ(соу)са (Остр 141bβ: 6 – 142bβ: 5). Лазарь, являясь живым доказательством чудодейственной силы Христа, стал после смерти ок. 63 г. одним из почитаемых праведников – Святым Лазарем, Праведным Лазарем именуется он в церковной традиции; а дни его памяти отмечены особыми церковными богослужениями, которые приходятся на 17 марта (воскресенье праведного Лазаря, друга Христова⁴),**

¹ Лопухин 2007, 1118.

² Лопухин 2007, 1119.

³ Аверкий 2006, 247.

⁴ Лосева 2001a, 294.

17 октября (перенесение мощей праведного Лазаря Четверодневного с Кипра в Константинополь⁵) и 4 мая («перенесение мощей праведного Лазаря Четверодневного и равноапостольной Марии Магдалины в Константинополь и освящение их храма (900). Перенесение мощей праведного Лазаря из Ларнаки (Кипр) отмечается 17 октября. Празднование 4 мая установлено в память освящения храма, построенного в Константинополе для хранения этих реликвий. Храм основан императором Василием I и завершен Львом VI Философом»⁶).

И если перечисленные памятные дни совпадают в церковном календаре с почитанием других святых, то Лазарева суббота (суббота шестой седмицы Великого Поста) – особый праздник, прославляющий воскресение Христом Лазаря Четверодневного, которое стало манифестом победы Сына Божьего над смертью и надеждой верующих на грядущее воскресение. Как отмечается в «Православной энциклопедии», первые сведения о богослужении в 6-ю субботу Великого поста в Иерусалиме содержатся в «Паломничестве» Эгерии (ок. 381–384). Несмотря на некоторые различия в богослужении по Лекционарию V в., Типикону Великой церкви IX–XI вв., Студийско-Алекиевскому Типикону 1034 г., Евергетидскому второй пол. XI в., Мессинскому 1131 г. и др., «в Постной Триоди песнопения, соответствующие евангельскому повествованию о воскресении Лазаря и предшествовавших ему событиях (Ин 11. 1–45), начинаются уже с понедельника 6-й седмицы поста; таким образом, Л. с. еще до своего наступления задает содержание целого седмичного цикла Триоди. Эти песнопения соединяются с текстами Октоиха и песнопениями Триоди, посвященными притче о богаче и Лазаре (Лк 16. 20–31), которая читалась в 5-е воскресенье Великого поста в доиконоборческом богослужении. Впрочем, сюжеты Лк 16. 20–31 и Ин 11. 1–45 в песнопениях никак не связаны, а существуют самостоятельно. Цикл песнопений 6-й седмицы построен т. о., что начиная с понедельника события, описанные в Ин 11. 1–45, развиваются постепенно и достигают кульминации в богослужении Л. с.»⁷. Анализ содержания древнерусских месяцесловов позволил О.В. Лосевой заключить, «что все три календаря XI в. (Реймского, Остромирова и Архангельского Евангелий) ориентированы на Устав Великой церкви», хотя при изучении сохранившихся месяцесловов в них были обнаружены «явные следы влияния Иерусалимского Святотробского Типикона»⁸.

Ценность образа Лазаря Четверодневного в русской культурной картине мира подтверждается сохраняющимися на протяжении столетий в активном употреблении двумя сверхсловными выражениями. Так, в письменных памятниках раннего Средневековья достаточно частотным оказывается предикативное выражение **Лазаре гради (иди, излѣзи) вънъ**⁹, генетически связанное с евангелием от Иоанна и характеризующее Иисуса Христа как победителя смерти: **Иис(оусъ) же пакы прѣтъа въ себѣ приде къ гробову бѣ же пещера и камень лежааше на нк и г(лаго)ла же ис(оусъ) възъмѣте камень г(лаго)ла кмоу сестра оумьръшааго марѣа г(оспод)и оуже смръдитъ четврѣднєвнъ во ксть г(лаго)ла**

⁵ Лосева 2001а, 177.

⁶ Лосева 2001а, 331.

⁷ ПЭ 2015/39, 642–646.

⁸ Лосева 2001б, 25.

⁹ Шулежкова 2014, 53.

ки нис(оусть) не рекоухъ литни • тако аще вѣроукиши оузѣриши славѣ б(о)жиѣ възвѣдѣ же камень идеже бѣ оумьрты и лежа нис(оусть) же възведѣ очи горѣ и рече о(ть)че хвалѣте бѣ въ здаѣ якоу слышамъ азъ же вѣдѣахъ тако въсегда мене послоушакши нѣ народа ради стоѣщааго окрѣстѣ • рѣхъ да вѣроу имѣтъ тако тѣ мѣ постѣла и(соу)се рекъ гласѣмъ великѣмъ въззѣва лазаре гради вѣнѣ на бикъ изиде оумьрты • обѣзанѣ ногама и рѣ кама оукронимъ • и лице кго оуброустьмъ обѣзано и г(лаго)ла имѣ нис(оусть) • раздрѣшите и и недѣвите кго ити мѣнози же отъ ноудеи пришѣдѣше къ мари и видѣвѣшекъ же сътвори нис(оусть) вѣроваша въ нѣго Ин 11: 1–44 (Остр 139ba: 4–140aβ: 6). Чудо воскресения могло произойти и безмолвно, только силою воли Христа, однако в тексте Евангелия от Иоанна подчеркивается, что Господь воззвал гласом великим: «Лазаре, иди вон!» ради стоящих вокруг, чтобы они уверовали в его силу.

Фрагменты такого содержания находим и в четвероевангелиях: в Мариинском Евангелии (Мар 162: 6–20), в Зографском Евангелии (Зогр 158: 14–30 (стлб 2)) и в апракосах: в Савиной книге (Сав 71: 3–17), в Ассеманиевом Евангелии (Ас 81с: 1–28, 162). Причем в евангелиях-апракосах уточняется временной промежуток, когда должно читать данный отрывок. Например, в Архангельском евангелии: **СҮ(ВОТА) .С. И С(ВЛ)Т(А)ГО. ЛАЗОРА : ЄҮА(ГЕЛИК). Ѡ ивана (Арх 84) – шестая суббота Святого Лазаря.**

В православной культуре фраза **Лазаре гради (иди, излѣзи) вѣнѣ** стала формулой, символизирующей возможность воскрешения умерших, о чем говорит Иоанн Златоуст в «Слове о четверодневном Лазаре»: **не испоуштѣ мрѣтвааго • жѣдѣ жизни да испоуштѣ доушѣ • лазаре излѣзи вѣнѣ • слыша повелѣннѣ мрѣтвѣын • и съмрѣтѣнѣмъ развѣрже законѣ • да срамѣаѣтъ сѣ инновѣрнѣннѣ • оуказа бо слово • тако не мрѣтвааго дѣльма възскрѣсеннѣ бѣсть молнтѣ • нѣ тѣгда пришѣдѣшнѣхъ дѣльма невѣрнѣнѣхъ немошти • лазаре излѣзи вѣнѣ • то почто нарокомѣ • да не гласа распоуштѣна въ мрѣтвѣынѣ прострѣвѣ • всѣа иже въ жоупиштнѣхъ вѣставитѣ • сего дѣльма лазаре гради вѣнѣ • тебе кдного нѣнѣвоу възѣпнѣ • да съ странѣ хоdashтнѣмъ покажѣ силѣ • кже бо въ адѣ вѣставѣ азъ мирѣ всѣ вѣставѣмъ • азъ бо ксмѣ възскрѣсеннѣ и жизнь лазаре гради вѣнѣ • и излѣзе мрѣтвѣын оуба занѣ оукрон • Ѡ веле чоудеса дивна • кже доушѣ отъ жѣ съмрѣтѣнѣнѣхъ отрѣшѣ • (Супр 310: 25 – 311: 15).**

Вторым выражением, связанным с Лазарем Четверодневным и зафиксированным во фразеологических словарях русского языка, является устойчивая единица Воскресение (воскрешение) Лазаря (эксплицирует семантические компоненты ‘возвращение’, ‘избавление’: «Выздоровление после тяжелой болезни», «О возрождении, восстановлении чего-л. забытого, старого»¹⁰). Не последнюю роль в закреплении данной единицы в языке сыграло изобразительное искусство: евангельский фрагмент становится излюбленным сюжетом живописцев – картины «Воскрешение Лазаря» Караваджо (ок. 1609), Гверчино (1619), Рембрандта (1630–1632) и др.

¹⁰ См., например, Ашукин, Ашукина 1966, 116; Мокиенко и др. 2010, 286.

Лазарь-нищий – другой евангельский персонаж, который появляется только в повествовании апостола Луки (Лк 16: 19–31), и с Лазарем Четверодневным его связывает только имя. Лазарь из притчи о богаче и нищем, по мнению исследователей, относится к числу «любимых» героев древних славянских памятников письменности: **Нѣ(д)**: ѣ • новоу:моу лѣтоу • еванге(ле): отъ лоукты • гла(ва) • рѣс: Рече г(оспод)ь • Чл(о)в(ѣ)къ нѣкты" вѣ богатъ • и облачааше сѧ въ порфирѣ и въ вѣссы • веселасѧ на вѣса къ днь свѣтло нищъ же вѣ етеръ • именемъ лазарь • иже лежааше при вратѣхъ кг^о гноинъ • и желаша насытити сѧ отъ кроупищъ падажцихъ отъ трапезы богатаго нѣ и пси приходѧще оближахъ гнои его вѣстъ же оумрѣ ти нищюоумоу • и несеноу вѣти анг(е)лы • на лоно авраамк оумрѣтъ же богатый • и погребошѧи • и сы въ адѣ • възведъ же очи свои • сы въ мжкахъ • оузьрѣ авраама издалече • и лазара на лонѣ кг^о и тѣ възглашъ **Уче аврааме • помилон ма • посли лазара • да омочитъ коньць прьста своко въ водѣ и оустоудитъ ѧзыкъ мон • тако страждѧ въ пламени семь** (Остр 96аβ: 17 – 97аα: 7). Это мнение подтверждается числом сохраняющихся в русском языке устойчивых образов-выражений: Беден как Лазарь, Петь Лазаря, Прикидываться / прикинуться (притворяться / притвориться) Лазарем, Болен как Лазарь, Пир Лазаря и др.¹¹

Соглашаясь с трактовкой большинства авторитетных словарей в том, что «на Руси духовный стих о Лазаре был любимой песней бродячих нищих. Заунывный мотив песни, распеваемой далеко не бескорыстно, и вызывал к жизни чисто русские выражения»¹², Ю.Б. Камчатнова отмечает двойную мотивированность слова, ставшего именем собственным: «Слово лазарь в русском языке мотивируется двояко: в одном случае возводится (и справедливо) к евангельскому персонажу (словарь Фасмера, а также и БАС), а в другом (также справедливо) – к глаголу лазить в его переносном значении»¹³. Оспаривая это утверждение в целом (практически любое имя собственное восходит к нарицательному), считаем более убедительной апелляцию к другой кодовой системе – имена вымышленных персонажей традиционно выполняют в текстах функцию «говорящих» (классический пример – имена героев гоголевских «Мертвых душ»); буквальный перевод имени Лазарь с древнееврейского – «Божия Помощь». В границах этой кодовой системы правомерно отметить единство двух евангельских персонажей – судьба обоих находится в руках Бога, ибо покорны воле Бога.

Совпадение имен, по мнению некоторых ученых и богословов, неслучайно, тем более что «в предшествующее Л(азаревой) с(убботе) 5-е воскресенье Великого поста, согласно древнему иерусалимскому Лекционарию, установлено евангельское чтение о богаче и Лазаре (Лк 16: 19–31) (Tarchnischvili. *Grand Lectionnaire* 1, 74)»¹⁴. Но не только упоминание в песнопениях будних дней 6-й недели Великого поста объединяет Лазаря «от Иоанна» и Лазаря «от Луки». Священник М. Желтов¹⁵ выделил несколько общих черт, характерных для обоих евангельских Лазарей:

¹¹ См., например, Ашукин, Ашукина 1966, 41; Бирих и др. 2001, 329–330.

¹² Бирих и др. 2001, 330.

¹³ Камчатнова 2014, 14.

¹⁴ ПЭ 2015/39, 646.

¹⁵ ПЭ 2015/39, 645.

1) оба отрывка, повествующие о Лазарях, уникальны и встречаются только в одном из четырех Евангелий;

2) оба персонажа носят одинаковое имя – Лазарь;

3) оба рассказа начинаются со сходных характеристик: «**нищъ же бѣ етеръ • именемъ лазарь**» Лк 16: 20 (Остр 96ba: 7-8) и «**въ врѣмѣ оно • бѣ кдинъ бола лазарь отъ виѳаннѣ**» Ин 11: 1 (Остр 136ba: 15 – 136bβ: 1);

4) оба евангельских персонажа перед кончиной тяжело болеют.

Такие совпадения позволили М. Желтову предположить, что рассказ о Лазаре Четверодневном есть ответ на притчу о Лазаре-нищем: «богач, мучающийся в аду, просит праотца Авраама послать Лазаря для вразумления его братьев: “Если кто из мертвых придет к ним, покаются” (Лк 16. 30); согласно Ин 11. 1–45, Лазарь действительно воскресает, но, как и было сказано Авраамом в Лк 16. 31, “если Моисея и пророков не слушают, то, если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят”, иудеи не только не каются, но и замышляют убить Иисуса Христа и воскрешенного Им Лазаря (Ин 11. 47–57; 12. 10–11)»¹⁶. Предлагаемая трактовка порядка песнопений в месяцесловах акцентирует внимание на том, что два евангельских рассказа, персонажами которых являются Лазари, образовали внутри календаря Великого поста особую структуру, по-новому раскрывающую евангельские чтения этих дней.

«Следы» обоих Лазарей обнаруживаются в Ордене святого Лазаря, основанном в 1098 г. для помощи пораженным проказой. Памятуя, что нищий Лазарь «**лежааше <...> гноинъ**», естественно предположить, что именно этот персонаж избран устроителями Ордена на роль покровителя страдающих этим недугом. С другой стороны, им мог стать и Лазарь Четверодневный, «разлагающаяся» плоть которого помощью Божьей вернулась к жизни.

Обращение к письменным памятникам раннего Средневековья, в том числе родившихся на восточнославянской почве, остается актуальным по ряду причин. С одной стороны (в общеисторическом аспекте), эти тексты сохраняют «уникальную информацию о людях, событиях, катастрофах, явлениях природы <...> характер представлений о времени и истории является ключевым внутри каждой культуры, каждой религиозно ориентированной традиции»¹⁷. С другой стороны, и это не менее важно, «сведения, которые содержатся в месяцеслове каждого из дошедших до нас из глубины веков Евангелия-апракоса, в том числе и Остромирова, играют огромную роль в понимании самого новозаветного текста»¹⁸. И в этом случае наибольший интерес для исследователя представляют наблюдаемые трансформации новозаветных образов, детерминированные новой для них «средой обитания» – культурой принимающего новую для себя картину мира этноса¹⁹.

ЛИТЕРАТУРА

Аверкий (Таушев), архиепископ 2006: *Четвероевангелие. Руководство к чтению Священного Писания Нового Завета*. М.

Ашукин, Н.С., Ашукина, М.Г. 1966: *Крылатые слова*. М.

¹⁶ ПЭ 2015/39, 646.

¹⁷ Лосева 2001а, 5.

¹⁸ Михин, Шулежкова 2014, 92.

¹⁹ См.: Чурилина 2015, 43–60; Шулежкова 2013.

- Бирих, А.К., Мокиенко, В.М., Степанова, Л.И. 2001: *Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник*. СПб.
- Камчатнова, Ю.Б. 2014: О выражении «наобум лазаря». *Вестник литературного института им. А.М. Горького* 1, 10–19.
- Лопухин, А.П. (ред.) 2007: *Толковая Библия, или комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета: в 7 т. Т. 1–2. Новый завет*. М.
- Лосева, О.В. 2001а: *Русские месяцесловы XI–XIV вв.* М.
- Лосева, О.В. 2001б: Периодизация древнерусских месяцесловов XI–XIV вв. *Древняя Русь. Вопросы медиевистики* 4, 15–36.
- Михин, А.Н., Шулежкова, С.Г. 2014: Сверхсловные наименования персонажей, упоминаемых в Остромировом Евангелии, как объект описания в словаре. *ПИФК* 3, 90–92.
- Мокиенко, В.М., Лилич, Г.А., Трофимкина, О.И. 2010: *Толковый словарь библейских выражений и слов: ок. 2000 ед.* М.
- Чурилина, Л.Н. 2015: Эпистемологический статус метафоры: метафора как инструмент формирования религиозного сознания. В кн.: Е.В. Грудева (ред.). *Философия языка и язык философии*. Новосибирск.
- Шулежкова, С.Г. (гл. ред.) 2013: *Формирование концептосферы восточнославянского этноса на ранних этапах становления государственности*. М.
- Шулежкова, С.Г. (ред.) 2014: *Индекс устойчивых словесных комплексов Остромирова евангелия*. Магнитогорск.

REFERENCES

- Averkij (Taushev), archbishop 2006: *Chetveroevangelie. Rukovodstvo k chteniyu Svyashchennogo Pisaniya Novogo Zaveta* [Four Gospels. A Guide to Reading the Holy Scriptures of the New Testament]. Moscow.
- Ashukin, N.S., Ashukina, M.G. 1966: *Krylatye slova* [Winged words]. Moscow.
- Birih, A.K., Mokienko, V.M., Stepanova, L.I. 2001: *Slovar' russkoy frazeologii. Istoriko-etimologicheskij spravochnik* [Dictionary of Russian phraseology. Historical and etymological reference book]. Saint Petersburg.
- Kamchatnova Yu.B. 2014: O vyrazhenii "naobum Lazarya" [About the set-expression "At random Lazarus"]. *Vestnik literaturnogo instituta im. A.M. Gorkogo* [Bulletin of the Literary Institute named after A.M. Gorkiy], 1, 10–19.
- Lopukhin, A.P. (ed.) 2007: *Tolkovaya Bibliya, ili kommentariy na vse knigi Sv. Pisaniya Vekhogo i Novogo Zaveta: v 7 t. T. 1–2. Novyy zavet* [Explanatory Bible, or a commentary on all the books of the Holy Scriptures of the Old and New Testament: in 7 vols. Vols. 1–2. New Testament]. Moscow.
- Loseva, O.V. 2001a: *Russkie mesyaceslovy XI–XIV vv.* [Russian Menologies of the 11th – 14th centuries]. Moscow.
- Loseva, O.V. 2001b: *Periodizatsiya drevnerusskikh mesyaceslovov XI–XIV vv.* [Periodization of Old Russian Menologies of the 11th–14th centuries] *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki* [Old Russia. Questions of medieval studies] 4, 15–36.
- Mikhin, A.N., Shulezhkova, S.G. 2014: *Sverkh-slovnnye naimenovaniya personazhey, upominaemykh v Ostromirovom Evangelii, kak obekt opisaniya v slovare* [Superword names of characters mentioned in the Ostromir Gospel as an object of description in a dictionary]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 3, 90–92.
- Mokienko, V.M., Lilich, G.A., Trofimkina, O.I. 2010: *Tolkovyy slovar' bibleyskikh vyrazheniy i slov: ok. 2000 ed.* [Explanatory dictionary of Biblical expressions and words: approx. 2000 words]. Moscow.

- Churilina, L.N. 2015: Epistemologicheskiy status metafory: metafora kak instrument formirovaniya religioznogo soznaniya [Epistemological status of metaphor: metaphor as a tool for the formation of religious consciousness]. In: E.V. Grudeva (ed.). *Filosofiya yazyka i yazyk filosofii* [Philosophy of language and the language of philosophy]. Novosibirsk.
- Shulezhkova, S.G. (ed.) 2013: *Formirovanie kontseptosfery vostochnoslavlyanskogo etnosa na rannikh etapakh stanovleniya gosudarstvennosti* [Formation of the concept sphere of the East Slavic ethnos at the early stages of the formation of statehood]. Moscow.
- Shulezhkova, S.G. (ed.) 2014: *Indeks ustoychivyykh slovesnykh kompleksov Ostromirova evangeliya* [Index of stable verbal complexes of the Ostromir Gospel]. Magnitogorsk.

TWO LAZARUSES FROM THE MANUSCRIPTS OF THE EARLY MIDDLE AGES (ON THE HISTORY OF UNDERSTANDING OF THE GOSPEL CHARACTERS)

Natalya V. Pozdnyakova¹, Lyubov N. Churilina², Aleksandra A. Osipova³

Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia

¹ E-mail: nvp2018@bk.ru ² E-mail: lchurilina@gmail.com ³ E-mail: osashenka@yandex.ru

Abstract. The article deals with the results of reconstruction of the images of the two same-name gospel characters – Righteous Lazarus, the Four-Days Dead and Lazarus the Beggar. Not connected with each other in terms of events and born in different contexts – pseudo-real and parable, they coincide at the symbolic level – of deep meanings, which together form the religious picture of the world. Written on the East Slavic basis and relaying new system of values, new worldview, into the Slavic model of the world, manuscripts of the early Middle Ages became the material for reconstruction. Righteous Lazarus, the Four-Days Dead is indued with real person's traits and in the historical perspective becomes a significant symbol of faith in Christ, faith in the Resurrection. Parable Lazarus the Beggar is an example of the suffering and humility that will be rewarded after the Resurrection. Born by the imagination of different authors – evangelists John and Luke, already in the Book of the Gospels, the two Lazaruses discover a tendency to the mutual projection, which is objectified by phraseological units that have become set in the Russian language picture of the world. The surviving manuscripts play an important role in understanding of the New Testament. In this case, the greatest interest for a researcher lays in the revealed transformations of the New Testament's images determined by the new "habitat" for them – the culture of ethnos accepting a new picture of the world.

Keywords: Righteous Lazarus, the Four-Days Dead; Lazarus the Beggar; Gospel of Luke, Gospel of John, ancient Slavonic texts, picture of the world
